

Опыт корпусного исследования морфологической вариативности: варианты родительного падежа множественного числа существительных мужского рода¹

Corpus-based study of morphological variability: variants of genitive plural masculine in Russian

Савчук С. О. (savsvetlana@mail.ru)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Излагаются результаты корпусного исследования одного из неустойчивых участков морфологической системы русского языка. Данные, полученные на материале Национального корпуса русского языка, сравниваются с результатами социолингвистического исследования, проводившегося в 1960-е годы, отмечаются изменения в тенденциях развития вариантности рассматриваемой группы существительных.

1. Введение

В настоящее время одним из актуальных направлений корпусной лингвистики стало применение корпусов текстов в грамматических исследованиях. Корпусные грамматики создаются для английского², немецкого³, чешского языка⁴, начаты эти работы и в России на базе Национального корпуса⁵. Грамматическое описание, ориентированное не на ограниченные искусственные примеры, а на реальное употребление, вынуждает подвергнуть пересмотру устоявшиеся, ставшие привычными представления. Особенно ценным корпусной подход оказывается

при изучении нестандартных, вариативных явлений, которые традиционно относятся к периферии грамматики и составляют область грамматической стилистики и культуры речи. Обширный корпусной материал дает возможность не только зафиксировать наличие вариантов, но и оценить их соотношение в статике и динамике, установить их функциональное распределение и зависимость от социолингвистических факторов. Все это способно уменьшить субъективность суждения о характере вариантов и в конечном счете сделать более убедительными и обоснованными нормативные рекомендации о выборе того или иного варианта.

Круг морфологических вариантов достаточно хорошо известен и остается постоянным на протяжении длительного периода. Однако здесь происходят постоянные микроскопические изменения, не заметные невооруженным глазом, которые меняют границы этого круга и вызывают разноречивые рекомендации в нормативной литературе. В настоящей работе приводятся результаты корпусного исследования одной из активных точек вариативности в морфологической системе русского языка — формы родительного падежа множественного числа существительных мужского рода⁶. Форма родительного падежа множественного числа занимает

¹ Работа выполнена при поддержке: Программы ОИФН РАН «Текст во взаимодействии с социокультурной средой: уровни историко-литературной и лингвистической интерпретации»; проекта «Русский язык XVIII в.: корпусные исследования лексической и морфологической вариативности и словаря» в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России»; РФФИ (грант 08-06-00371-а).

² Francis et al. 1996; Francis et al 1998; Biber et al 1999; Huddleston & Pullum 2002.

³ Zifonun et al. 1997; Grammis <http://hypermedia.ids-mannheim.de/>

⁴ См.: <http://mam.ujc.cas.cz/bibliografie.php>

⁵ Корпусные исследования по русской грамматике 2009.

⁶ Перспективы использования НКРЯ в изучении грамматических норм обсуждались в работах Гришина, Савчук 2007; Савчук, Гришина 2008; Савчук 2009.

второе место (после именительного множественного) по частоте употребления вариантных падежных форм существительных⁷ и объединяет более 200⁸, по другим данным, более 300⁹ существительных определенных семантических разрядов.

Источником вариативности в этой точке парадигмы послужила перестройка системы склонений, которую считают одним из ранних и последовательно проведенных процессов в истории русского именного склонения (Марков 1992, 84), а также смешение типов склонения во множественном числе. Начиная с XII в., существительные мужского рода бывшего склонения на *о* (*вълкъ*) объединялись в один словоизменительный класс с существительными мужского рода бывшего склонения на *ѣ* (*домъ*). В результате конкуренции флексий одного и того же падежа побеждала какая-то одна, более «перспективная». Для род. мн. более перспективной оказалась флексия *-овъ*, оформлявшая бывшее склонение на *ѣ*, несмотря на то, что оно представлено гораздо меньшим количеством слов. Почему?

Флексия *-ов* формально противопоставляет словоформы род. мн. и им. ед., омонимичные в склонении на *о* (*злой волкъ* — *стая волкъ*), и следовательно, лучше выполняет смысловозначительную функцию. Процесс замены у существительных бывших *о*-основ исконной нулевой флексии флексией *-ов* в литературном языке и в диалектах, с одной стороны, и в разных группах существительных, с другой, протекал по-разному. Не закончился он и в настоящее время. В результате в современном русском языке имеется три окончания для формы родительного множественного: *-ов*, *-ей* и \emptyset . Закономерности их распределения были сформулированы Р. Якобсоном (Jakobson, 1956) и приняты во многих грамматических описаниях (РГ 1980, 498; Еськова, 1994, 386; Andrews 2001, 34): если в форме именительного падежа единственного числа окончание нулевое, то во множественном числе не нулевое, а *-ов* или *-ей*, и наоборот, ненулевым окончаниям исходной формы соответствуют нулевое окончание в род. мн. Таким образом, для большинства существительных соотношение форм им. ед. и род. мн. выглядит следующим образом: *стен-а* — *стен- \emptyset* , *вин-о* — *вин- \emptyset* , *стон- \emptyset* — *стон-ов*, *конь- \emptyset* — *кон-ей*, *ступень- \emptyset* — *ступен-ей*. Однако из этой общей схемы есть исключения двоякого рода: 1) нулевому окончанию в им. ед. соответствует нулевое в род. мн. и 2) ненулевому в исходной форме — ненулевое в род. мн., как единственно возможное в литературном языке или как один из вариантов.

⁷ Граудина 1980, 183.

⁸ Граудина 1964.

⁹ ТС; Горбачевич 1978.

Им. ед.	Ожидаемая форма	Реальная форма
мор-е	*морь	мор-ей
колен-о	колен- \emptyset	колен- \emptyset и колен-ей
мест-о	мест-ов	мест- \emptyset и место-ов (прост.)
каланч-а	*каланч	каланч-ей
яблон-я	яблонь- \emptyset	яблонь- \emptyset и яблон-ей (нелит.)
глаз- \emptyset	*глаз-ов	глаз- \emptyset
солдат- \emptyset	солдат-ов	солдат- \emptyset и солдат-ов (прост.)
гусар- \emptyset	гусар-ов	гусар- \emptyset и гусар-ов

Помимо этих вариаций существуют вариации, связанные с ограничением образования род. п. мн. ч. (*кочерга* — *кочерег*), формы, образуемые от видоизмененной основы (*опенок* — *опят* и *опенков*), особенности образования форм род. п. существительных *Pluralia tantum*. Все это объясняет популярность данной формы, которой она пользуется у исследователей грамматики, как отечественных, так и зарубежных. Представителей генеративного направления эта форма привлекает своей непредсказуемостью, и побуждает совершенствовать модели описания (Bailyn&Nevins 2008, Pertsova 2005). В отечественной лингвистике вариативность формы род. мн. рассматривалась как в синхронических описаниях (Горбачевич 1978; Граудина 1964; Зализняк 1967; РГ 1980), так и в историческом (Булаховский 1953, 1954; Марков 1992, Обнорский 1931), и в нормативно-стилистическом аспекте (см. словари и справочники ГППР, Грамм 1977/2003, Еськова 1994, Розенталь, СТ, ТС, Чернышев 1911 др.). Кроме того, этот участок колебаний нормы в числе других стал предметом массового обследования состояния норм методом анкетирования носителей русского языка, проводившегося в 1964–1965 гг. XX в. Результаты, полученные на основе обработки около 4000 анкет, нашли отражение в четырехтомной коллективной монографии «Русский язык и советское общество» (М., 1968), книге «Русский язык по данным массового обследования» (М., 1974), в работах Воронцова 1978 и др. и в дальнейшем учитывались при разработке нормативных рекомендаций.

Таким образом, к настоящему времени мы имеем возможность во-первых, используя корпусной материал, сравнить состояние вариантов в этой точке нормы на нескольких временных срезах; во-вторых, рассмотреть изменения, накопившиеся за последние 40 лет; в-третьих, сопоставить данные, полученные корпусными методами, с данными анкетирования, описанными в работах 1960–1970-х годов, оценить степень реализации сделанных прогнозов; в-четвертых, сравнить эмпирические данные с рекомендациями словарей и справочников. В рамках данной статьи мы ограничимся рассмотрением вариативности форм род. п. существительных мужского рода.

В литературном языке вариативность окончаний род. п. мн. ч. этой категории существительных выражается в следующем.

1. Формы с окончанием *-ов (-ев)* являются стандартными и объединяют большинство существительных мужского рода с основой на твердый согласный, *ж*, шипящий или *ц*: *домов, столов, волков, воробьёв, месяцев*.
2. Формы с окончанием *-ей* являются стандартными для существительных с основой на мягкий согласный: *коней, журавлей, кораблей*.
3. Формы с нулевым окончанием являются нестандартными и характерны для существительных с основой на твердый согласный, которые относятся к нескольким семантическим группам.
 - 3.1. названия лиц по принадлежности к какой-либо совокупности: этнической (*англичане — англичан, армяне — армян, буряты — бурят*); религиозной (*христиане — христиан, мусульмане — мусульман*); воинским соединениям (*гусары — гусар, драгуны — драгун, уланы — улан*);
 - 3.2. названия единиц измерения в сочетании с количественными словами: (несколько) *аршин, грамм, ватт, ампер, мегабайт, килобит, рентген, гектар*. Правда, в этом случае говорят об особой счетной форме, а не о родительном падеже.
 - 3.3. названия некоторых парных предметов: *чулок, ботинок, сапог, брюк, погон, рожек*.
 - 3.4. названия овощей и фруктов (здесь форма с нулевым окончанием признается нормой только в качестве варианта в разговорной речи): (килограмм) *баклажан, гранат, помидор, апельсин, мандарин*.

Большинство существительных группы 3 образует нулевую форму вариативно. Литературной нормой может признаваться один из вариантов, а другой отвергаться: *сапог — сапогов* (прост.), *носок — носок* (не рек.). Либо оба варианта могут признаваться, но при этом получать разную стилистическую оценку: *апельсинов — апельсин* (разг.). Нормативные оценки конкретных вариантов подвержены влиянию общественного вкуса, что не может не отражаться на скорости процессов их изменений. В грамматических описаниях эта группа часто характеризуется как один из очагов развития аналитизма в русской морфологической системе (РЯСО, 66) или как свидетельство действия закона речевой экономии (Валгина 2001, 175; Розенталь 1965). На последнее утверждение можно возраз-

ить следующее: если экономия выражается в выборе короткого окончания, и «*килограмм мандарин*» экономнее «*килограмма мандаринов*», то почему подобной экономии не подвергается «*килограмм мандаринчиков*»? Что касается нарастания аналитических тенденций в морфологии, то применительно к данной группе существительных оно должно проявляться в увеличении доли нулевых форм в паре конкурирующих вариантов и в расширении круга существительных с предпочтительной \emptyset формой. В лингвистической литературе можно найти разные точки зрения на динамику соотношения вариантных флексий род. мн. Согласно одной из них, поддерживаемой историками языка, экспансия форм на *-ов*, начавшись в XII в., продолжается и в настоящее время (Марков 1992, Обнорский 1931). Сторонники другой точки зрения предсказывают обратное направление развития, отмечая укрепление форм с нулевой флексией (РЯСО; Активные процессы 2008). Корпусное исследование вариантных форм род. мн. отдельных групп существительных может пролить свет на эту проблему.

2. Помидор и помидоров: вариантыные формы названий овощей и фруктов

Я: Дим, как правильно сказать, килограмм *апельсин* или *апельсинов*?
 Дима (подумав): Килограмм цитрусовых.

Домашний урок грамматики
 (из блогов)

Границы этой группы не вполне четки, поскольку количественный состав рассматриваемых слов колеблется в разных словарях и справочниках. Отличаются и рекомендации относительно вариантов. В последней трети XX в. эта группа представлялась ареной наиболее активной борьбы флексий *-ов* и \emptyset (Воронцова 1976, 135). Сведения по основным нормативным изданиям приведены в таблице 1.

Как видно из таблицы, рекомендации в отношении вариантов в разных изданиях расходятся: для лексемы *баклажан* нулевой вариант род. мн. допускается во всех стилях речи, а согласно ГПРР, даже признается основным. Для слов *апельсин, мандарин, абрикос, помидор, томат* нулевой вариант допускается только в устной (или разговорной) речи (ТС, Розенталь, Скворцов), а Еськовой отвергается как неправильный (*апельсин, абрикос, ананас*) или не рекомендуемый (*помидор, томат*). Помимо приведенных в таблице слов, в словарь ГПРР включены *гранат* (с нулевым вариантом как единственно правильным!), *патиссон* (с *-ов* и \emptyset), *лимон* (*-ов*), *артишок* (*-ов*), *шампиньон* (*-ов* и \emptyset), а в Грамм — *нектарин* (*-ов*).

Таблица 1

Лексема	Грамм	Еськова	ГПРР	ТС	СТ	Роз	Валг	Сквор
апельсинов/ апельсин	-ов	-ов, !неправ ∅	-ов и ∅(разг)	-ов и доп. ∅	-ов и доп. (в УР) ∅	-ов, в УР ∅	-ов и ∅	-ов, в РР ∅
баклажанов/ баклажан	-ов [∅]	-ов и доп ∅	∅	-ов и доп. ∅	-ов и доп. (в УР) ∅		∅ и -ов	-ов и доп. ∅
помидоров/ по- мидор	-ов [∅]	-ов !не рек ∅	-ов и ∅	-ов и разг. ∅	-ов и доп. (в УР) ∅	-ов, в УР -∅	∅ и -ов	-ов, в РР ∅
мандаринов/ мандарин	-ов	-ов !не рек ∅	-ов и ∅	-ов и разг. ∅	-ов и доп. (в УР) ∅	-ов, в УР -∅	∅ и -ов	-ов, в РР ∅
абрикосов/ абрикос	-ов	-ов, !неправ ∅	-ов	-ов и разг. ∅	-ов не рек. ∅			-ов в РР доп. ∅
ананасов/ ана- нас	-ов	-ов !неправ ∅	-ов	-ов не ∅	-ов не рек ∅		-ов	
томатов/ томат	-ов	-ов !не рек ∅	-ов	-ов	-ов не рек. ∅	-ов, в УР ∅		
бананов/ банан	-ов	-ов	-ов	-ов не ∅	-ов не рек. ∅		-ов	-ов, не ∅

В процессе корпусного исследования для каждого из существительных было проанализировано употребление ∅ и -ов-варианта род. мн. в четырех подкорпусах: I. XIX — 1-я пол. XX в. (68 млн словоупотреблений); II. — 2-я пол. XX в. (97,4 млн с/у); III. — корпус СМИ 2000 годов (113 млн с/у); IV. — устные тексты (8,5 млн с/у). Было отобрано 11 существительных, обнаруживших наличие вариантов хотя бы в одном из подкорпусов. Относительные частоты встречаемости вариантов на 1 млн словоупотреблений приведены в Таблице 2.

Таблица 2

Словоформа	XVIII– XX-1	XX-2	СМИ 2000	Устный
баклажанов	0,100	0,790	0,805	0,120
баклажан	0,060	0,050	0,027	0,120
помидоров	0,560	2,870	3,480	1,200
помидор	0,040	0,090	0,020	0,600
апельсинов	2,120	1,070	1,270	0,350
апельсин	0,040	0,000	0,000	0,240
мандаринов	0,210	0,400	0,500	0,120
мандарин	0,030	0,000	0,010	0,120
абрикосов	0,210	0,650	0,410	0,120
абрикос	0,000	0,000	0,020	0,120
лимонов	0,680	0,510	0,470	0,120
лимон	0,000	0,000	0,000	0,120
бананов	0,490	1,440	1,350	2,100
банан	0,000	0,000	0,000	0,000
томатов	0,070	1,080	1,500	0,000
томат	0,000	0,000	0,000	0,000
ананасов	0,470	0,390	0,380	0,820
ананас	0,000	0,000	0,000	0,000
шампиньонов	0,260	0,470	1,060	0,000
шампиньон	0,000	0,000	0,000	0,000
гранатов	0,030	0,040	0,040	0,000
гранат	0,030	0,000	0,000	0,120

Из таблицы видно, что частотность нулевого варианта (представленного в текстах XVIII–XIX в.), в текстах 2-й пол. XX в. уменьшается по сравнению с текстами предшествующего периода, а у слов *апельсин*, *мандарин*, *гранат* падает до нуля. Исключение составляет вариант род. мн. *помидор*, для которого в корпусе 2-й пол. XX в. отмечен рост частоты¹⁰, хотя в корпусе СМИ она значительно ниже¹¹. Что касается данных корпуса устной речи, то частотность нулевой формы в ней выше, чем в письменных текстах, однако ни в одном слове нет того резкого преобладания этого варианта над вариантом -ов, которое отмечалось в исследованиях 1960-х годов¹².

Проследим, как изменяется характер количественных оппозиций внутри вариантных пар. Корпусные данные были сопоставлены с результатами, полученными при анкетировании в 1964–1965 гг., и записями в магазинах 1962–1963 гг. Кроме того, для анализа употребления в современной разговорной речи были привлечены данные блогов, поскольку данные устного корпуса, в силу своей малочисленности, кажутся не вполне представительными. В блогах были проанализированы употребления

¹⁰ Большая часть контекстов относится к бытовой сфере (письма, дневники) и художественной литературе, в которой художественная речь имитирует разговорную.

¹¹ Эти данные не соответствуют выводам о том, что к 1960-м годам употребительность нулевого окончания род. мн. возросла (Граудина 1964).

¹² «Форма с нулевой флексией настойчиво утверждается у названий овощей и фруктов: баклажан, помидор, мандарин, апельсин. По записям в магазинах (1962–1963 гг.) отмечены следующие колебания форм: абрикос — абрикосов 45/5, апельсин — апельсинов 100/0, банан — бананов 11/39, баклажан — баклажанов 100/0, гранат — гранатов 48/2, мандарин — мандаринов 47/3, помидор — помидоров 396/6. Судя по выборке, в устной речи преобладает форма с нулевой флексией» (РЯСО, 82).

Таблица 3

Доля -ов	Магазины 1962–1963	Анкета 1964–1965*	Блоги 2010	НКРЯ XVIII–XX-1	НКРЯ XX-2	НКРЯ СМИ XXI
баклажанов	0,000	0,365	0,570	0,636	0,940	0,970
помидоров	0,015	0,405	0,620	0,927	0,959	0,985
мандаринов	0,060	0,483	0,670	0,875	1,000	0,982
апельсинов	0,000	0,618	0,860	0,980	1,000	1,000
абрикосов	0,100		0,830	0,930	1,000	0,958
гранатов	0,040		0,640	0,500	1,000	1,000
бананов	0,780		0,970	1,000	1,000	1,000

* Данные приводятся по РЯСО, 82–83 и Воронцова, 140–142.

вариантов в контекстах с количественным и качественным значением — со словами «килограмм (кило) X/Хов» и «из X/Хов»¹³. Результаты представлены в таблице 3.

Цифры обозначают долю варианта -ов в общем количестве вариантов род. мн. Например, в корпусе СМИ 2000-х годов форма *баклажанов* встретилась 91 раз, а форма *баклажан* — 3 раза, следовательно, доля варианта -ов к общему количеству употреблений род. мн. (94) составляет 0,97, или 97 %, а доля варианта \emptyset — соответственно 0,03, или 3 %. Поскольку эти величины связаны между собой, достаточно провести вычисления для одного из вариантов. Единица (или 100 %) означает, что нулевой вариант соответствующей леммы отсутствует, пустые клетки означают отсутствие данных. Динамика соотношения вариантов показана на Рис.1 и Рис. 2.

График на Рис. 1 демонстрирует тенденцию к явному и убедительному предпочтению варианта -ов в форме род. мн. В письменной речи он практически вытесняет нулевой вариант, а в разговорной речи, в сопоставлении с данными 1960-х годов, также обнаруживает тенденцию к росту, вопреки делавшимся 40 лет назад прогнозам. Эта тенденция характеризует все существительные данной группы, хотя слабая привязанность к отдельным лексемам, отмеченная в (РЯСО, 82) сохраняется: у слов *баклажан* и *помидор*, а в разговорной сфере еще и у слов

мандарин и *гранат* доля флексий -ов чуть ниже, а доля нулевых флексий, соответственно, выше, чем в остальной группе.

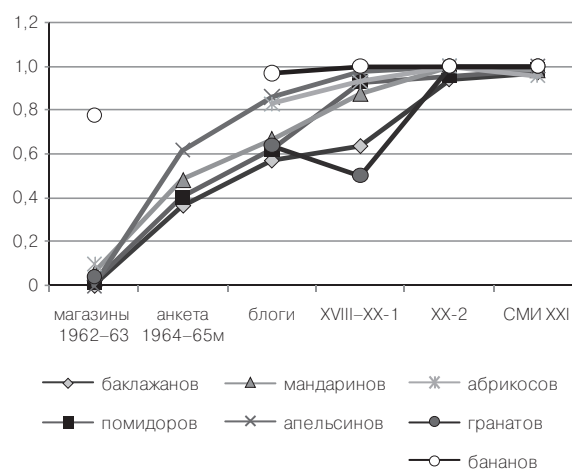

Рис. 1

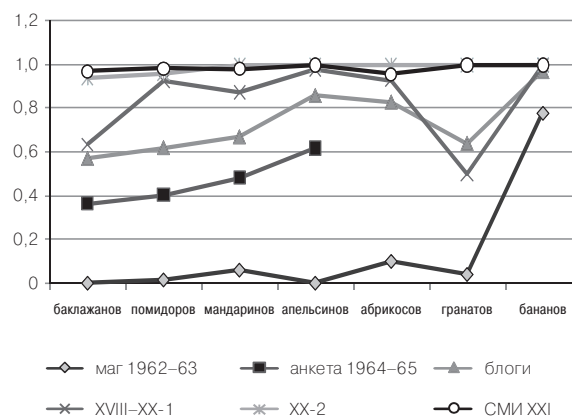

Рис. 2

¹³ Контекст «кило X/Хов» может показаться наиболее приближенным к непринужденному устному общению, однако на деле в количественном отношении и по соотношению вариантов он мало отличался от контекста «килограмма X/Хов», поэтому в расчетах данные, полученные для обоих употреблений, суммировались. В отличие от «килограмма», контекст «тонна X/Хов», гораздо менее представленный в блогах, встречается в контекстах публицистического содержания и характеризуется иным соотношением вариантов. Разумеется, материал блогов можно использовать лишь для установления соотношений и выявления тенденций, поскольку количественные данные, полученные простым поиском по блогам, имеют большую погрешность по сравнению с корпусными данными (повторяющиеся тексты, принципиально открытые и изменяющийся состав текстов, что, кстати, затрудняет или делает невозможной перепроверку результатов). Уменьшение погрешности требует дополнительной ручной или программной обработки результатов.

На рис. 2 видно, что в каждом подкорпусе рассматриваемые существительные образуют однородную группу, проявляющую сходные грамматические свойства¹⁴.

¹⁴ Низкая доля варианта гранат в корпусах текстов XVIII-XIX вв. и блогах есть следствие низкой частотности

Корпусной материал не подтвердил высказывавшиеся суждения о том, что нулевые формы предпочитают количественные контексты (сочетания с числительными и количественными словами): они обнаруживают такое же безразличие к контексту, как и формы на *-ов*¹⁵. Ср.: *Посадили штук 50 огурцов в теплицу, 50 помидор в открытый грунт, 5 перцев, кабачки, зелень, горох.* [Письмо семейное (2003)]. — *Это у вас там она садится, а мы ей тут садиться не даем, у нас, в стране вечнозеленых помидор и непуганых браконьеров...* [Виктор Астафьев. Царь-рыба (1974)]. *А ты тоже три дня ел суп из перловки и зеленых помидор?* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)]. Однако обследование материала блогов дает основание для предположения о том, что в разговорной речи нулевые формы все же тяготеют к количественным контекстам¹⁶.

Таким образом, если на основании массового обследования, проведенного в 1960-е годы, были сделаны выводы о «медленном, но неуклонном процессе смены традиционной нормы», который выражался в том, что в момент акта речи предпочитается форма с нулевой флексией, а не форма на *-ов* (РЯСО, 83), то в начале XXI века ситуация представляется несколько иной¹⁷. Медленные процессы в изучаемой группе существительных (которые относятся к конкретной лексике, активно используемой прежде всего в бытовой сфере, в художественной лите-

этого слова в целом (основная часть вхождений формы гранатов относится к лексеме гранат «драгоценный камень», а формы род. мн. гранат — к лексеме граната «оружие»). В письменных текстах второй половины XX века вариант гранат можно считать окончательно вышедшим из употребления. Напротив, слово банан, для которого (единственного из всей группы названий плодов) в магазинных записях 1960-х годов было зафиксировано преобладание формы род. п. на *-ов*, в начале XXI века вдруг обнаружило некоторую активность (до 3 %) нулевой формы (в материале блогов встретилось 14 употреблений формы: «варенье из банан», «шашлык из банан» и под.).

¹⁵ См. об этом в связи с анализом группы существительных этнонимов в (Timberlake 2004, 138).

¹⁶ Так, в сочетании с предлогом «из помидор — из помидоров» доля нулевой формы составляет 28 %, а в контексте «килограмм (кило) помидор — килограмм (кило) помидоров» ее доля составляет 38 %; «из баклажан» — 33 %, а «килограмм (кило) баклажан» — 43 %. Для других лексем соотношение следующее: апельсин 7 % и 14 %, мандарин — 13 % и 33 %, банан — 1,5 % и 3 %, шампиньон — 0,1 % и 3 %, однако форма абрикос чаще встретила в контексте «из абрикос» — 29,4 % против 17 %. Интересно, что именно лексема абрикос обнаружила рост вариантов с нулевой флексией (не только в блогах, но и письменной речи) вопреки утверждению о том, что наиболее расположены к нулевой флексии имена с основой на сонорные (Горбачевич, 1978, 191).

¹⁷ Изменению картины способствуют как сама изменяющаяся речевая практика, так и новые методы и инструменты исследования, дающие возможность обрабатывать огромные массивы текстов различных речевых сфер.

ратуре и публицистике, связанной с бытовой тематикой) идут в направлении поляризации форм род. мн.: формы на *-ов* занимают доминирующее положение в сфере книжно-письменной речи, вытесняя нулевые формы в сферу разговорной речи. В сфере неформального общения, устного и письменного (существующего прежде всего в форме электронной коммуникации), флексии на *-ов* также преобладают и осознаются как нейтральные и более правильные, однако доля нулевых форм там значительно выше, чем в книжно-письменных сферах и сопоставима с данными опросника 1964–65 годов. В этом процессе можно усмотреть проявление такого фактора, как продолжающаяся функционально-стилистическая дифференциация литературного языка, разграничивающая и противопоставляющая книжно-письменные сферы с их системой кодифицированных норм и разговорную сферу, в которой также формируется своя норма неформального общения. Таким образом, описательная грамматика должна объективно фиксировать такое положение дел.

Что касается нормативных рекомендаций (см. таблицу 1), то материал корпуса не дает оснований для дифференцированных рекомендаций большинства пособий в отношении разных лексем, отделяющих *баклажаны* от *помидоров*, *апельсинов* и *абрикосов*. Наибольшее соответствуют результатам корпусного исследования рекомендации ТС и Грамм, в которых нормативно закреплена и рекомендуемая называется форма на *-ов*, а разговорная речь (и авторские задачи в художественной речи и публицистике) оставляют возможность выбора между нормативным и разговорным вариантом.

3. Гардемарин и гардемаринов: Вариантные формы названий военных

«Если бы в 1910 году синий кирасир услышал бы форму *кирасиров*, то он отсек бы обидчику голову!» (офицер в отставке).

Из ответов на вопрос морфологического опросника¹⁸.

Группа названий лиц по принадлежности к воинским соединениям представляет собой закрытый список, включающий 14 существительных¹⁹. Варианты род. мн. всех существительных были рассмо-

¹⁸ Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. / Под ред. М. В. Панова. М.: Наука, 1968. С. 86.

¹⁹ В ГППР к этой группе отнесено существительное канонир, однако в корпусном материале не выявлено ни одного случая вариантной формы род. мн. этого слова, и потому оно не рассматривается.

трены в письменных текстах разных периодов: XVIII в., XIX в., 1-й пол. XX в., 2-й пол. XX в.²⁰ В таблице 4 приводятся результаты обследования — частота встречаемости словоформ на 1 млн словоупотреблений текста.

Таблица 4

Словоформа	XVIII	XIX	XX-1	XX-2
солдат	28,80	>38,50	>62,50	>41,10
солдатов	0,38	0,19	0,28	0,06
партизан	0,00	0,27	>7,50	>3,60
партизанов	0,00	0,88	0,13	0,04
рекрут	8,90	3,70	0,13	0,01
рекрутов	0,39	1,00	0,50	0,27
кадет ¹ (военный)	0,39	1,5	1,35	0,10
кадетов ¹ (военный)	3,10	0,35	0,33	0,26
кадет ² (член партии КД)	0,00	0,00	0,45	0,03
кадетов ² (член партии КД)	0,00	0,00	4,80	0,49
гренадер	3,80	1,42	0,85	0,09
гренадеров	0,39	0,85	0,83	0,13
гардемарин	0,00	0,39	0,33	0,02
гардемаринов	0,00	0,58	0,25	0,12
гусар	4,20	5,00	1,25	0,23
гусаров	0,39	1,46	0,38	0,10
карабинер	1,90	0,15	0,00	0,00
карабинеров	0,77	0,23	0,18	0,10
драгун	2,30	3,03	0,95	0,09
драгунов	0,00	0,69	0,08	0,01
кирасир	0,00	0,77	0,75	0,09
кирасиров	0,00	0,54	0,08	0,07
улан	0,00	1,65	0,65	0,07
уланов	0,00	1,03	0,13	0,09
янычар	4,20	0,88	0,18	0,14
янычаров	0,39	0,08	0,13	0,00
рейтар	0,00	0,15	0,00	0,07
рейтаров	0,00	0,04	0,05	0,08

Все слова изучаемой группы, за исключением слов *солдат* и *партизан*, имеют сравнительно невысокую частотность в современных текстах (не больше 0,5 словоупотреблений на миллион) и, по большей части, относятся к устаревшей лексике. В зависимости от соотношения вариантов окончания род. мн. всю группу можно разбить на 3 подгруппы.

В подгруппу 1 входят 2 слова, относящиеся к активному лексикону: *солдат* и *партизан*. Каждое из них имеет единственный кодифицированный вариант с нулевым окончанием, а варианты с окончанием *-ов* появляются в текстах спорадически или используются в художественных текстах для имитации народной речи или просторечия. Например,

²⁰ Результаты см. Савчук 2009.

Им как-то не с руки отказываться от бесплатной рабочей силы в лице солдат-призывников. [Анжелика Матвеева. Не отступать и не сдаваться! // «Красноярский рабочий», 2003]. Конкуренция вариантов род. п. слова *солдат* в целом завершилась в XVIII в., а слова *партизан* — к началу XX в.²¹

В подгруппу 2 входят слова, которые, снизив свою частотность в современном языке, все же не вышли из употребления или по тем или иным лингвистическим или экстралингвистическим причинам повысили активность в конце XX в.: *кадет*¹ ('воспитанник военного учебного заведения' в связи с возрождением таких заведений), *кадет*² ('член политической партии конституционных демократов' в связи с интересом к событиям начала XX в.), *гардемарин*, *гусар* (герои кинематографа), *карабинер* ('солдат итальянской армии'), *рекрут*, *гренадер* (расширили значения).

Подгруппу 3 составляют слова-историзмы, которые обозначают реалии, вышедшие из употребления, — называют подразделения царской армии. Их можно встретить в текстах исторической тематики: *драгун*, *кирасир*, *улан*, *рейтар*, *янычар*.

Соотношение вариантов с нулевым и ненулевым окончанием род. мн. в рассматриваемой группе коррелирует с распределением по выделенным подгруппам. В подгруппах 2 и 3 на протяжении XVIII–XX веков продолжалась конкуренция вариантов с нулевым и ненулевым окончанием, причем

²¹ Интересно, что это слово первоначально появилось в русском языке в XVIII в. в значении 'приверженец, сторонник какой-либо партии, группировки' (первая фиксация в корпусе относится к 1715 г.) и оформлялось в род. п. исключительно с помощью окончания *-ов*. Корпус дает примеры такого употребления, которое в современном языке считается устаревшим: Лопухов видел вещи в тех самых чертах, в каких представляются они всей массе рода человеческого, кроме партизанов прекрасных идей. [Н. Г. Чернышевский. Что делать? (1863)]. Он видел, что при этом общем подъеме общества выскочили вперед и кричали громче других все неудавшиеся и обиженные; главнокомандующие без армий, министры без министерств, журналисты без журналов, начальники партий без партизанов. [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)]. В период войны 1812 года активизировалось новое значение 'начальник легкого, летучего отряда, вредящего внезапными покушениями с тылу, с боков' (Даль), первоначально с формой род. мн. на *-ов*. Ср.: Господствующая мысль партизанов той эпохи долженствовала состоять в том, чтобы теснить, беспокоить, томить, вырывать, что по силам, и, так сказать, жечь малым огнем неприятеля без уговона и неотступно. [Д. В. Давыдов. Дневник партизанских действий 1812 года (1830–1835)]. Это последнее значение укрепились в языке (с положительной коннотацией 'участник народной войны с захватчиками') и приобрело вариантную нулевую форму род. мн. Первая фиксация нулевой формы в корпусе относится к середине XIX в.: Граф Клингспор шел берегом, а полковник Фияндт с отрядом партизан действовал на правом фланге Раевского, зашел в тылу, захватил русский магазин, и взбунтовал всех жителей в тыл нашего отряда. [Ф. В. Булгарин. Воспоминания (1846–1849)].

в XX веке достаточно активно. Однако к настоящему времени результаты этой конкуренции в разных подгруппах различны. На Рис. 3 показано изменение доли вариантов с окончанием \emptyset в словах подгруппы 2.

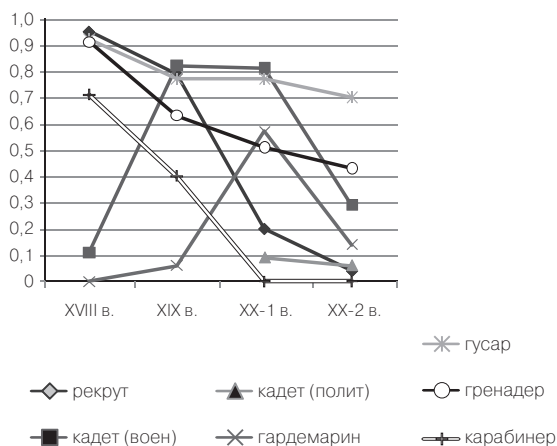

Рис. 3

Как видим, в группе слов, которые продолжают активно употребляться в новых контекстах, доля вариантов с нулевым окончанием сокращается, а доля вариантов с окончанием *-ов*, соответственно растет. У всех существительных этой группы, за исключением *кадетов*, в XVIII веке преобладало нулевое окончание, а к XX веку формы с нулевым окончанием количественно преобладают только у существительного *гусары*. Вероятно, эти формы поддерживаются устойчивыми контекстами: «Эскадрон гусар летучих» и пр. В остальных случаях, если слово активизируется в речи в прежнем значении, но в новом контексте (например, в кинематографе, как *гардемарины* в многосерийном фильме «Гардемарины, вперед!») или в новом значении (*кадеты* как «воспитанники военных учебных заведений в современной России», или как «спортсмены до 16 лет», *рекруты* как «наемники вообще»), место род. мн. занимает вариант с *-ов*.

На Рис. 4 показано изменение доли варианта с нулевым окончанием в группе 3.

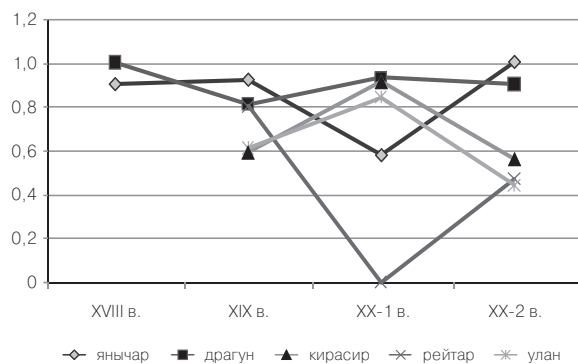

Рис. 4

У слов, относящихся к группе историзмов, вышедших из употребления в начале XX в., соотношение вариантов не развивалось в XX в. и в целом склоняется в пользу форм с нулевым окончанием. Варианты либо резко противопоставлены в количественном отношении (*янычар*, *драгун*), либо представлены в приблизительно равном соотношении (*кирасир*, *улан*). В настоящее время эти слова употребляются в текстах исторической тематики. Поскольку они относятся к пассивному запасу, их использование предполагает обращение к словарям и справочникам, что способствует сохранению традиционной формы. Интересно, что в произведении одного автора в идентичных контекстах могут присутствовать оба варианта²².

Дополнительным подтверждением высказанного предположения послужил анализ употребления слов рассматриваемой группы в новом корпусе — СМИ 2000-х годов. Он содержит однородные тексты главным образом современной тематики, потому частотность слов пассивного словаря в них заведомо ниже, так что снижается вероятность обнаружения конкретного падежного варианта. Соотношение вариантов род. мн. существительных разных подгрупп выглядит следующим образом.

У слов подгруппы 1 (*солдат* и *партизан*) соотношение вариантов не отличается от данных, полученных по корпусу 2-ой пол. XX в. (далее — сбалансированный корпус).

Слова 2-й подгруппы представлены в корпусе СМИ в полном составе с такими показателями: *кадетов*¹ — *кадет*¹ 66/1 (ср. в сбалансированном корпусе 25/10), то есть слово даже увеличило частотность, вероятно, отчасти в связи с выходом на телеэкраны сериала «Кадеты»; *кадетов*² — *кадет*² 16/1 (в сбалансированном корпусе 48/3); в значимых количествах представлена форма род. мн. лексемы *кадет*³ «спортсмен-юниор до 16 лет»: *кадетов*³ — *кадет*³ 16/0. Отсутствие нулевых форм весьма красноречиво. Соотношение *гренадеров* — *гренадер* 25/0 (против 13/9 в сбалансированном корпусе), при этом слово употребляется в переносном значении «человек высокого роста», главным образом по отношению к спортсменам. Остальные формы представлены в следующих пропорциях: *гардемаринов* — *гардемарин* 21/0 (против 12/2 в сбалансированном корпусе); *карабинеров* — *карабинер* 29/0 (против 11/0), во всех контекстах речь идет об итальянских карабинерах; *рекрутов* — *рекрут* 30/0 (против 26/1), слово употребляется в расширенном значении не только по отношению к солдатам-новобранцам,

²²—В обмен на четырех рейтар — одного старика. [Ю. П. Герман. Россия молодая. Часть первая (1952)] и В это время из-за угла, из-за арсенала выехал полковник Снин в сопровождении дюжины иноземных рейтаров. [Ю. П. Герман. Россия молодая. Часть первая (1952)].

но и по отношению к работникам, спортсменам, бандитам, и даже государствам («прием новеньких государств-рекрутов» в ЕС). Формы слова *гусар* представлены в пропорции *гусаров* — *гусар* 5/25 (против 10/23 в сбалансированном корпусе), из них 13 случаев употребления в контексте «Эскадрон гусар летучих».

Из 3-й подгруппы 2 слова (*рейтар* и *улан*) вообще не представлены в корпусе СМИ в форме род. мн. У других слов группы интересующие нас формы соотносятся следующим образом: *драгун* — *драгунов* 6/0 (против 9/0), *кирасир* — *кирасиров* 1/1 (против 9/7), *янычар* — *янычаров* 7/2 (против 14/0).

Как видим, тенденция к распределению окончаний *-ов* и \emptyset , характерная для современных текстов, выражена в корпусе СМИ более ярко, чем в современном сбалансированном корпусе, что может объясняться большей однородностью корпуса прессы. Слова актуальные подчиняются общим правилам, закрепляют за собой стандартное окончание *-ов*, утрачивая нулевой вариант. Слова пассивного запаса вариативность сохраняют или употребляются с окончанием \emptyset . Не соответствуют общей тенденции слово *гусар*, у которого \emptyset вариант поддерживается устойчивым контекстом, и слово *янычар*, у которого несколько увеличилось количество вариантов *-ов*.

Таким образом, в рассматриваемой группе «военных» названий в целом, как показывает материал корпуса, начиная с XVIII века наблюдается распространение флексии *-ов*, которая воспринимается как основная флексия род. п. мн. ч. у существительных мужского рода с основой на твердый согласный. Это способствует выравниванию парадигмы множественного числа, в которой формы мужского рода (с окончанием *-ов*) противопоставляются формам немужского (женского и среднего, *pluralia tantum*) рода (с нулевым окончанием).

Что касается нормативных рекомендаций, то разные пособия предлагают в отношении этой группы разные решения. Приведем наиболее авторитетные.

Розенталь 1965: рекомендуется нулевой вариант для всех слов.

ГПРР допускает варианты норм: предлагают нулевые варианты для слов *гардемарины*, *гренадеры*, *рейтары*, *солдаты*, *уланы* и семантические правила распределения вариантов у остальных слов: *кадет* ('о воспитанниках военных учебных заведений'), но *кадетов* ('о членах конституционно-демократической партии'); *драгун*, *кирасир*, *янычар* (при собирательном значении — со словами *отряд*, *эскадрон* и пр.) и *драгунов*, *кирасиров*, *янычаров* (при обозначении отдельных лиц).

Грамм 1977/2003 и Еськова 1994: дается разрешительная помета *и* — допустимы оба варианта, причем у Еськовой первым идет нулевой вариант, в Грамм 1977/2003 — вариант с *-ов*.

Как представляется, рекомендации нулевого варианта у Розенталя и Граудиной кажутся устаревшими и не подтверждаются живой практикой словоизменения в этой группе слов, часть из которых переживает на рубеже XX и XXI вв. второе рождение. Семантические и сочетаемостные разграничения кажутся излишне тонкими и слабыми на фоне общей тенденции к грамматическому родовому размежеванию, и рекомендации, построенные на них, не соблюдалась уже в XVIII и XIX веке. Ср.: ... сам же взял с собою... суздальских шестьдесят *гренадеров*, сто мушкетеров, более ста стрелков, при двух пушках, и тридцать шесть воронежских *драгун*. [А. В. Суворов. Биография А. В. Суворова, им самим написанная в 1786 году]. Миних послал вперед к Яссам Кантемира с трехтысячным отрядом волохов, *драгунов* и *гусар*, а сам следовал за ним. [Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск седьмой: XVIII столетие (1862–1875)]. Наша счастливая атака французских *кирасиров* и *драгун*. [Ф. В. Булгарин. Воспоминания (1846–1849)].

Таким образом, наиболее приемлемой и отвечающей современному состоянию нормы кажется разрешительная помета для существительных, относящихся к подгруппам 2 и 3, рекомендуемая вариант с *-ов* в качестве основного и нулевой вариант в качестве дополнительного, уместного, в частности, в архаизированной речи. Именно такие рекомендации относительно рассматриваемой группы существительных предлагаются в Грамматическом словаре русского языка А. А. Зализняка.

Если рассматривать всю группу существительных мужского рода, испытывающих колебание в образовании форм род. мн., то несмотря на общие свойства, объединяющие их, — семантический признак количества и генетический признак иноязычного происхождения, они обнаруживают специфику взаимоотношения вариантов внутри каждой подгруппы и даже у отдельных лексем, что отмечалось в литературе (Воронцова 1978, 135–144) и что подтвердило корпусное исследование полного состава двух подгрупп. Поэтому общие выводы относительно тенденций развития вариативности во всей группе существительных мужского рода с твердой основой можно будет сделать на основании наблюдений за поведением вариантов во всех выделяемых в ней подгруппах.

Литература

1. *Булаховский 1953* — Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка. Т. 2. Киев: Радянська школа, 1953
2. *Булаховский 1954* — Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века. М.: Учпедгиз, 1954
3. *Валгина 2001* — Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М: Логос, 2001
4. *Воронцова 1976* — Воронцова В. Л. Варианты флексии -ов и -О в родительном падеже множественного числа существительных мужского рода // Социально-лингвистические исследования / Ред. Л. П. Крысин и Д. Н. Шмелев. М., 1976. С. 129–144
5. *Горбачевич 1978* — Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. Л.: Наука, 1978
6. *ГПРР* — Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи. М.: Наука, 1976; 3-е изд. 2004
7. *Грамм 1977* — Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М.: Русский язык, 1977
8. *Грамм 2003* — Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: 2003
9. *Граудина 1971* — Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматические варианты: Опыт частотного словаря. М.: Наука, 1971
10. *Граудина 1980* — Граудина Л. К. Вопросы нормализации русского языка: Грамматика и варианты. М.: Наука, 1980.
11. *Гришина, Савчук 2007* — Гришина Е. А., Савчук С. О. Национальный корпус русского языка как инструмент для изучения вариативности грамматических норм // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика — 2008» 6–10 октября 2008 г. СПб, 2008.
12. *Еськова* — Еськова Н. А. Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение. М.: Русский язык, 2003
13. *Еськова Н. А. Нормы русского литературного языка XVIII–XIX. Ударение. Грамматические формы. Варианты слов. Словарь. Пояснительные статьи. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008*
14. *Зализняк 1967* — Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М.: Наука, 1967
15. *Корпусные исследования по русской грамматике* / Под ред. К. Л. Киселевой, В. А. Плунгяна, Е. В. Рахилиной, С. Г. Татевосова. М.: ПРОБЕЛ-2000, 2009.
16. *Марков 1992* — Марков В. М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение. Ижевск, 1992
17. *Обнорский 1931* — Обнорский С. П. Именное склонение в современном русском языке, вып. 2. Л., 1931.
18. *Орф* — Русский орфографический словарь. М., 2005
19. *Розенталь 1965* — Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1965 // Розенталь Д. Э. Русский язык: Справочник-практикум. М.: Оникс; Мир и Образование, 2007
20. *Розенталь, Теленкова 2007* — Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. М.: Айрис-пресс, 2007
21. *Русская грамматика 1980* — Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой и др. Т. 1–2. М.: Наука, 1980
22. *РЯСО* — Русский язык и советское общество: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М.: Наука, 1968
23. *Русский язык по данным массового обследования*. М.: Наука, 1974
24. *Савчук, Гришина 2008* — Савчук С. О., Гришина Е. А. Вариантность в русском языке. Проект словаря // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2008). Вып.7 (14).
25. *Савчук 2009* — Savchuk S. The Russian National Corpus as a Tool for the Research on Grammatical Variability // Proceedings of the Third International Conference Grammar & Corpora Mannheim, September 22–24, 2009 (в печати)
26. *Скворцов 2007* — Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи. М.; СПб: ДИЛЯ, 2007
27. *СТ* — Горбачевич К. С. Словарь трудностей современного русского языка. — СПб: Норинт, 2003
28. *Современный русский язык 2008* — Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2008
29. *ТС* — Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка: Словарь-справочник / Под ред. К. С. Горбачевича. Л.: Наука, 1973
30. *Чернышев 1911* — Чернышев В. Правильность и чистота русской речи: Опыт русской стилистической грамматики. СПб, 1911
31. *Andrews Edna(2001)* — The Russian Reference Grammar. Available at: <http://www.seelrc.org:8080/grammar/mainframe.jsp?nLanguageID=6>
32. *Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E.* The Longman Grammar of Spoken and Written English. London: Longman, 1999.
33. *Bailyn&Nevins 2008* — Bailyn, John F. and Nevins A. Russian genitive plurals are impostors // Inflectional Identity / Ed. By A. Bachrach and A. Nevins. Oxford University press

34. *Francis et al 1996* — Francis, G.; Hunston, S. and Manning, E. Collins COBUILD Grammar Patterns 1: Verbs. London: HarperCollins, 1996.
35. *Francis et al 1998* — Francis G.; Hunston S. and Manning E. Collins COBUILD Grammar Patterns 2: Nouns and adjectives. London: HarperCollins, 1998.
36. *Huddleston 2002* — Huddleston R., Pullum G. The Cambridge Grammar of the English Language. Cambridge University Press, 2002.
37. *Jakobson R. O. 1956/1984*. «The Relationship between Genitive and Plural in the Declension of Russian Nouns». In L. R. Waugh and M. Halle (eds). Russian and Slavic Grammar: Studies 1931–1981, Berlin: Mouton Publishers. 135–140.
38. *Pertsova 2005* — Pertsova, Katya. How lexical Conservatism can lead to paradigm gaps // UCLA Working papers in Linguistics, # 11, September 2005
39. *Timberlake 2004* — Timberlake, Alan. A Reference Grammar of Russian. Cambridge, NY, 2004
40. *Zifonun et al. 1997* — Zifonun G., Hoffmann L., Strecker B. Grammatik der deutschen Sprache. 3 Bände. — Berlin/New York: de Gruyter, 1997